

Исторические сенсации

Энтони Саммерс

**Дело Романовых, или
Расстрел, которого не было**

«Алисторус»

1976

Саммерс Э.

Дело Романовых, или Расстрел, которого не было / Э. Саммерс — «Алисторус», 1976 — (Исторические сенсации)

Историю, описанную в этой книге, можно назвать детективом, хотя она является результатом серьезного журналистского расследования. Десятки книг с большой убедительностью рассказывали о том, как большевики расстреляли Царскую семью в подвале Дома Ипатьева. Казалось бы, версия расстрела Царской семьи однозначно доказана. Однако в большинстве из этих работ в разделе «библиография» упоминается книга американских журналистов А. Summers, Т. Mangold «The file on the tsar», изданная в Лондоне в 1976 году. Упоминается, и только. Никаких комментариев, никаких ссылок. И никаких переводов. Даже оригинал этой книги найти нелегко. А между тем американские журналисты провели собственное расследование событий, которые проходили в Екатеринбурге и в Перми в 1918 году, и пришли к неожиданному для читателя выводу, что «факт уничтожения трупов» на поляне в лесу, о чем так красочно рассказал в своей книге Соколов, – это не более как плод его воображения. В связи с этим вопрос о «царских останках», найденных Соколовым в лесу и вывезенных им в коробке в Европу, приобрел не только спорный, но и скандальный характер. Книга, в которой американские журналисты рассказывают об этом, да и не только об этом, никогда не издавалась в России, массовый читатель о ней даже понятия не имеет. Прошло более 40 лет после появления книги американских журналистов. Но своей актуальности она не потеряла до сих пор.

© Саммерс Э., 1976

© Алисторус, 1976

Содержание

Книга-призрак. предисловие переводчика	6
Предисловие авторов	11
Участники и свидетели «царского дела»	13
Часть I	18
Конец империи	18
Романовы исчезают	25
Конец ознакомительного фрагмента.	33

А. Саммерс, Т. Мангольд Дело Романовых, или Расстрел, которого не было

Книга-призрак. предисловие переводчика

Почему погибла царская семья и почему об этом вспомнили в 1991 году?

Историю, описанную в этой книге, можно назвать детективом, хотя она является результатом серьезного журналистского расследования. В ней есть все, что есть в лучших английских детективах Конан Дойла, Агаты Кристи, Честертона.

Загадка.

Почти сто лет назад в июле 1918 года из дома, расположенного в центре маленького города Екатеринбурга, окруженного тройным забором, вооруженной охраной, находящегося под круглосуточным наблюдением английских и немецких агентов, бесследно исчезает целая семья – глава семьи, его жена и пятеро детей.

Исчезнувшая семья состояла из главы семейства – бывшего российского императора Николая II, его жены, бывшей российской императрицы Александры Федоровны, и их детей – сына, Великого князя Алексея, и дочерей, Великих княжон Ольги, Татьяны, Марии и Анастасии.

В 1918 году шла Первая мировая война, начавшаяся в

1914 году. Германская империя, во главе которой стоял кайзер Вильгельм II, двоюродный брат русской императрицы Александры Федоровны, напала на Англию, во главе которой стоял король Георг V, двоюродный брат российского императора Николая II, и Россию, во главе которой стоял российский император Николай II.

По законам жанра появился и талантливый сыщик, который, проведя большую работу и приложив массу усилий, создал версию расстрела Царской семьи в подвале Дома Ипатьева. И распространил эту версию по всему миру. Десятки книг, сотни исследований, тысячи публикаций с большой убедительностью рассказывали о том, как большевики расстреляли царскую семью в подвале Дома Ипатьева.

В 1991 году эта волна докатилась до России. Были опубликованы ранее не известные в Советском Союзе книги Соколова, Дитерихса, Вильтона, множество исследований видных российских и зарубежных ученых. Казалось бы, версия расстрела царской семьи однозначно доказана.

Однако в большинстве из этих работ, в разделе «библиография» упоминается книга американских журналистов – «A.Summers, T. Mangold. The file on the tsar», изданная в Лондоне в 1976 году. Упоминается и только. Никаких комментариев, никаких ссылок. Разве только за редким исключением. И никаких переводов. Даже оригинал этой книги найти нелегко. Создается впечатление, что книга как бы существует, и как бы не существует. Книга-призрак.

А между тем американские журналисты провели собственное расследование событий, которые проходили в Екатеринбурге и в Перми в 1918 году, и пришли к неожиданным для массового читателя выводам. Они задались, казалось бы, очевидным вопросом: «Как можно говорить об убийстве, не имея трупов?» Расследование началось, как в каком-то приключенческом романе – в библиотеку Гарвардского университета пришел человек с зашитым черным мешком в руках, положил мешок на стол и ушел. На мешке надпись, говорящая о том, что его следует вскрыть только через десять лет. Библиотечные работники выдержали этот срок,

и когда вскрыли, буквально открыли рты от удивления. Там находились бумаги написанные старым русским шрифтом, давно вышедшим в России из употребления.

Это оказалась переписка прокурора Казанской судебной палаты Миролюбова Н.И. с прокурором Екатеринбургского окружного суда Иорданским В.Ф., осуществляющим гражданский надзор за «Царским делом» и копии материалов этого дела, которое получило название «Расследование Соколова».

Американские журналисты внимательно прочитали семь томов следственных материалов по этому делу. Вероятно, они были первыми, кто познакомился с этим «преступлением века» не по книгам Соколова, Дитерихса и Вильтона, а по подлинникам следственных материалов. Даже в самом названии этого дела содержится твердое убеждение в гибели всей царской семьи:

**«ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ
произведенное судебным следователем
по особо важным делам Н.А. Соколовым**

по делу об убийстве отречшегося от Престола Российского Государства Государя Императора Николая Александровича, Государыни Императрицы Александры Федоровны, Их Детей: Наследника Цесаревича Алексея Николаевича, Великих Княжен Ольги Николаевны, Татьяны Николаевны, Марии Николаевны, Анастасии Николаевны и находившихся при них: доктора Евгения Сергеевича Боткина, повара Ивана Михайловича Харитонов, лакея Алексея Егоровича Труппа и комнатной девушки Анны Степановны Демидовой.

Начато 7 февраля 1919 г.

Окончено ___ 19... г»..

Однако трупов не было, мотивов преступления тоже. Тем не менее, профессиональный следователь Соколов в постановлении от 3 июля 1921 года пишет:

«1... при наличии факта уничтожения трупов событие преступления может быть доказано только установлением обстоятельств, коими выясняется факт их уничтожения.

2... Это обстоятельство в широкой форме устанавливается теми явлениями, кои были констатированы следственной властью, между прочим, в доме Ипатьева, и на руднике, где имели место убийство и уничтожение трупов».

Американские журналисты, прочитав попавшие к ним в руки следственные документы, показали их ведущим судебным экспертам и пришли к выводу, что «факт уничтожения трупов» на поляне в лесу, о чем так красочно рассказал в своей книге Соколов, – это не более как плод его воображения. В связи с этим вопрос о «царских останках», найденных Соколовым в лесу и вывезенных им в коробке в Европу, приобрел не только спорный, но и скандальный характер.

Книга, в которой американские журналисты рассказывают об этом, да и не только об этом, никогда не переиздавалась в России, массовый читатель о ней даже понятия не имеет. Прошло более 40 лет после появления книги американских журналистов. Но своей актуальности она не потеряла до сих пор.

19 августа 1993 года Генеральной прокуратурой было возбуждено уголовное дело № 16-123666 с очень осторожным названием: «Дело об **обстоятельствах гибели** членов Российского императорского дома и лиц из их окружения в 1918–1919 годах».

Дело было возбуждено по статье 102 Уголовного кодекса РФ (предумышленное убийство при отягощающих обстоятельствах). Следствие, так же, как и предыдущее, началось с безоговорочного признания факта убийства царской семьи, подтверждаемого только мнениями белогвардейского следователя Соколова и белогвардейского генерала Дитерихса.

Естественно, что при такой постановке вопроса следствие не обязано было объяснять – почему в материалах белогвардейского следствия соседствуют друг с другом показания свидетеля, видевшего трупы членов царской семьи, и показания других свидетелей, видевших членов царской семьи живыми в сентябре 1918 года в Перми.

Оно и не объяснило. Однако следствие однозначно подтвердило то, о чем писали американские журналисты в 1976 году. Никаких разрубаний плотницкими топорами, никакого сожжения одиннадцати трупов на поляне в лесу не было.

1 октября 1998 года Президиум Верховного Суда вынес Постановление о реабилитации Романовых. Выписка из этого Постановления:

«Факт расстрела членов семьи Романова Н.А. – Романовой А.Ф., Романовой О.Н., Романовой Т.Н., Романовой М.Н. Романовой А.Н., Романова А.Н... по решению Уралоблсовета подтвержден телеграммой, отправленной 17 июля 1918 г. на имя секретаря Совета Народных Комиссаров Горбунова председателем Уралоблсовета Белобородовым для информирования Председателя Президиума ВЦИК Свердлова Я.М»..

Американские журналисты обнаружили два документа с подписями Белобородова – расписку о передаче Романовых Белобородову и эту самую зашифрованную телеграмму, подписанную также Белобородовым. Они передали оба этих документа судебному эксперту с просьбой определить идентичность этих подписей. После изучения подписей эксперт высказал предположение, что они сделаны двумя разными людьми. Поскольку подпись под распиской сделана Белобородовым при свидетелях, то подпись под телеграммой журналисты признали подделкой. Правда, эта телеграмма и сама по себе никак не может служить доказательством расстрела членов семьи Романовых, по той простой причине, что в ней нет никакого упоминания о членах семьи Романовых, или упоминания о каком-либо расстреле.

Но это мелочи по сравнению с главным выводом к которому пришли журналисты: **женская часть семьи Романовых, бывшая императрица Александра Федоровна и ее четыре дочери, действительно были вывезены из Екатеринбурга живыми и находилась в Перми спустя два месяца, после того как то же белогвардейское следствие пришло к выводу об их расстреле в подвале Дома Ипатьева.**

Никакой большевистской ложью, никакими «жидомасонскими» интригами этот факт объяснить было нельзя, поскольку американские журналисты ни к тому, ни к другому не имели ни малейшего отношения.

Американские журналисты проделали большую работу, но, находясь по ту сторону границы с Советским Союзом, они многого не знали. По-видимому, они даже не видели полный текст Брест-Литовского договора, заключенного 3 марта 1918 года. А там есть статья 21, из которой следует: «Гражданам каждой из договаривающихся сторон, которые сами или предки которых являются выходцами из территорий противной стороны, должно быть предоставлено по соглашению с властями этой стороны право на возвращение на родину, из которой происходят они или предки, в течение десяти лет после ратифицированного договора.

Лица, имеющие право реэмиграции, должны по их заявлению быть освобождены от принадлежности к государству, гражданами которого они до сих пор были. Их письменным или устным сношениям с дипломатическими или консульскими представителями страны, из которой происходят они или их предки, не должно ставить никаких препятствий или затруднений...»

В соответствии с этим договором советские власти обязаны были вывезти Александру Федоровну и ее детей в Германию. Но без мужа, Николая Романова, который родился не в Германии, а в России. Это не устраивало Александру Федоровну, и она отказалась ехать. Но военная ситуация вокруг Екатеринбурга вынудила большевиков ускорить события. Царскую семью вывезли из Екатеринбурга и доложили об этом Советскому правительству. В ГАРФ сохранился протокол, принятый на заседании Президиума Всероссийского Центрального Исполнитель-

ного Комитета от 18 июля 1918 года. На заседании Свердлов зачитал телеграмму, в которой Уральский Областной Совет доложил о своем решении относительно Николая Романова и его семьи.

Вот как это решение выглядело в телеграмме, зачитанной на заседании Свердловым: «... **по постановлению президиума областного совета в ночь на шестнадцатое расстрелян Николай Романов точка семья его эвакуирована в надежное место.**» ВЦИК, в лице своего президиума, признал решение Уральского областного Совета правильным.

Из обнаруженных материалов «следствия Соколова» следует, что из Перми царскую семью вывезли в направлении Вятки. Куда они дальше делись, неизвестно – возможны любые варианты, вплоть до того, что они действительно погибли при эвакуации.

Территория Советской России летом 1918 года сократилась до маленького пятка, окруженного американскими, английскими, французскими, японскими, чешскими войсками, которые прятались за Колчаком, Деникиным, Красновым, и другими русскими патриотами. Рабочие Петрограда готовили к эвакуации женщин и детей, а сами готовились защищать Петроград. Речь шла не только о существовании Советской России, но и существовании России, как независимого государства.

Советскому правительству было не до судьбы Царской семьи, тем более, что Германская империя рухнула, кайзер бежал в Данию, Брестский договор был аннулирован, и если они были живы, то были предоставлены сами себе. По этой причине какие-либо сведения о дальнейшей судьбе Романовых в России, даже в самых секретных архивах вряд ли можно найти.

Логично предположить, что, если кто-либо из Царской семьи остался жив, то он, или они, попытались связаться со своими родственниками за границей, через иностранные посольства. И им могли помочь выбраться за границу. Естественно, в обстановке строгой секретности. Следы этого могли остаться в семейных архивах королевских родственников Романовых.

Рассказ американских журналистов о Великой княжне Ольге Николаевне, которую бывший кайзер Вильгельм обеспечил финансовыми средствами, которая путешествовала по Европе и умерла в Италии, недавно неожиданно нашел продолжение.

Газета «Мир новостей», октябрь 2006 года, № 40–42 рассказывает (и даже приводит фотографию) о существовании на севере Италии, на сельском погосте могилы с надгробной надписью: «Ольга Николаевна старшая дочь русского царя Николая II Романова». Надпись сделана на немецком языке. В деле об «Анастасии» немецкий суд не признал Анну Андерсон младшей дочерью царя Николая II Анастасией, несмотря на выводы экспертов и показания людей, хорошо знавших Анастасию. Но он не признал ее и как не Анастасию, оставив вопрос открытым.

Американские журналисты заканчивают свою книгу надеждой, что в будущем появятся какие-либо документы, которые прольют свет в этой истории. Но жизнь показала – что бы ни случилось, общественное мнение, усвоившее версию Соколова не без помощи журналистов и политиков, вряд ли быстро от нее откажется.

В самом начале эта книга была названа детективом. А хороший детектив должен иметь эффектную концовку. **В 1982 году были опубликованы воспоминания Марии Николаевны, третьей дочери Николая II, написанные ею самой в 1980 году**¹. Опубликовал их ее внук Алексис де Дурацио, принц Анжуйский. На сцене появляется еще один родственник, испанский король Альфонс XIII, непосредственно связанный через свою жену с королевой Викторией, и, следовательно, с российской императрицей Александрой Федоровной.

¹ Олано-Эренья А. Испанский король и попытки спасения семьи Николая II. // Новая и новейшая история № 5 сентябрь – октябрь 1993 г.

Мадридский двор во время Первой мировой войны был нейтральным и пытался вмешаться, чтобы добиться от большевиков вывоза царской семьи в Испанию². Судя по опубликованным воспоминаниям, его усилия, возможно, оказались успешными. Мария Николаевна так пишет о своем переезде в Испанию через Украину: «Утром 6 октября 1918 года в городе Пермь, где мы находились с 19 июля, нас, мою мать и моих трех сестер, разделили и посадили в поезд. Я приехала в Москву 18 октября, где Г. Чичерин, кузен графа Чацкого, доверил меня украинскому представителю. для отправки в Киев».

К выше написанному следует добавить – копии материалов следствия, найденные американскими журналистами, в настоящее время находятся в Государственном архиве Российской Федерации, и каждый, кого этот вопрос интересует, может с ними познакомиться.

² Ферро Марк. Николай II. М., 1991.

Предисловие авторов

В июле 1918 года царская семья бывшего императора России Николая II, включая жену Александру и их пятерых детей, исчезла, находясь в руках большевиков, и больше никогда их не видели. Официально их расстреляли в Доме Ипатьева в Екатеринбурге, где они содержались под стражей.

Но за прошедшие пятьдесят восемь лет споры вокруг этого дела, вызванные незаконченностью его и противоречиями, содержащимися в его материалах, не утихали, и не утихают, возникают легенды, возникают гипотезы, слишком далекие от правды, что еще более скрывает правду.

Люди, которые пытались найти эту правду, затратили годы на то, чтобы понять, действительно ли Анна Андерсон является Анастасией, самой младшей дочерью Николая II, единственной чудом оставшейся в живых после убийства ее семьи. Другие публикуют фантастические рассказы о «спасении» всей семьи.

Но, несмотря на это, история убийства в подвале является общепризнанной на том серьезном основании, что не было никаких надежных сообщений ни о ком из Романовых, которых видели бы живыми после их исчезновения из Екатеринбурга.

Сегодня, для молодого поколения, расстрел Романовых является символом кровавой революции. И, возможно, самым возмутительным актом царубийства в истории. Но более чем какое-то убийство в наше время, от Сараева до Далласа, дело Романовых покрыто тайной с самого начала.

Белогвардейские следователи, расследовавшие это дело сразу же после исчезновения царской семьи, не нашли трупов и не нашли ничего более серьезного, чем несколько пулевых отверстий в стене подвала и обугленных частей царской одежды, и драгоценностей, найденных в лесу. Сыщики нашли только одного свидетеля, который, предположительно, утверждал, что видел царские трупы.

Когда мы начали работу с материалами по этому делу, при создании документального фильма на Би-би-си в 1971 году, мы перешагнули грань между архивной историей и живой журналистикой.

Судебные эксперты исследовали доступные материалы, специалисты по шифрованию повторно проверяли текст зашифрованных телеграмм, специалисты по почерку из Скотланд-Ярда анализировали наиболее важные подписи. Постепенно тщательный анализ старых материалов показал их недостатки. Все тайное когда-либо становится явным, как, например, это было с трупом любимой собачки, принадлежащей императорской семье.

Основное доказательство расстрела всей семьи, известная зашифрованная телеграмма, содержало признаки подделки. Хотя мы и нашли много сомнительного в гипотезе расстрела всей царской семьи, наши открытия не приблизили нас к установлению реальной судьбы царской семьи.

Благодаря финансированию Би-би-си мы получили возможность проехать по всему миру в поисках людей, еще живущих, которые могли бы объяснить несоответствия в материалах следствия, которых становилось все больше и больше.

Мы искали также бумажных свидетелей, письма и телеграммы, статьи и заметки, переписку между королями и революционерами в первой половине столетия, премьер-министрами и простыми людьми.

Более чем за три года досье пополнилось донесениями секретного агента в Париж, материалами министерств иностранных дел в Токио, сообщениями о сведениях, полученных из Вашингтона, переданными руководством Дании, частная телеграмма короля Георга V сестре царицы, вызвавшая волнение у общественности.

Крохи информации о настроениях Ленина в определенные дни соседствовали с сообщениями о том, что ел на завтрак немецкий кайзер. Наши выводы были поддержаны специалистами-историками, наши предположения о том, что существовала тайна, подтвердились. Но, тем не менее, у нас не хватало материалов, чтобы сделать окончательный вывод.

Но мы их неожиданно получили, когда нашли свидетельства, которые мы искали с самого начала, и уже отчаялись когда либо найти. Это были подлинные материалы белогвардейского следствия, выводы которых, изданные в двадцатых годах, распространили по всему миру историю о расстреле в подвале. Это было, как если бы кто-то, пытающийся расследовать убийство Кеннеди, вдруг получил доступ к материалам комиссии Уоррена.

То, что мы нашли по делу Романовых, – это семь томов подлинных материалов следствия, сообщения агентов, показания под присягой, все на русском языке, со старой русской транскрипцией, давно забытой. Сразу же стало ясно, что большие куски следственных материалов были преднамеренно скрыты.

В этих материалах находятся подробные свидетельства, противоречащие версии расстрела в подвале, утверждающе, что большая часть семьи Романовых выжила после их исторических «смертельных случаев».

В нашей книге мы пытаемся распутать эту уникальную тайну и пытаемся слегка приподнять завесу над тем, что случилось с Николаем, Александрой и их детьми в самый разгар лета 1918 года.

A.S.T.

Участники и свидетели «царского дела»

Николай Романов – император России 1894–1917 год, русский царь.

Александра Феодоровна – императрица, урожденная Аликс Гессенская, русская царица.

Алексей – царевич.

Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия – дочери Николая и Александры, Великие княжны.

Мария Федоровна (урожденная принцесса Дагмара София Доротея).

Императрица-вдова, мать Николая (1847–1928 годы).

Ксения Александровна (Ксения) – Великая княгиня (1875–1960 годы), старшая сестра Императора Николая.

Ольга Александровна (Ольга) – Великая княгиня (1882–1960 годы), младшая сестра императора Николая.

Андрей Владимирович (Андрей) – Великий князь (1879–1976 год), двоюродный брат императора Николая, проводивший собственное расследование по «Делу Анастасии».

Николай Николаевич – Великий князь (1856–1929 год), Верховный Главнокомандующий в Первой мировой войне (20 июля 1914 года – 23 августа 1915 года).

Ксения Георгиевна – русская княжна, дочь Великого князя Георгия Михайловича, троюродная сестра Великой Княжны Анастасии.

Аккерман Карл – американский журналист «Нью-Йорк таймс».

Семья Николая II. Слева направо: Ольга, Мария, Николай, Александра, Анастасия, Алексей и Татьяна (1913)

Альвенслебен, граф Ганс Бодо – прусский дипломат, германский посол на территории Украины, занятой немцами (1836—?).

Андерсон Анна (ранее называлась Чайковской, позже – м-с Манахан); предъявляла претензии быть Великой княжной Анастасией (?—1984 год).

Авдеев Александр (1880–1947 год) – первый комендант Дома Ипатьева.

Бальфур Артур (1848–1930 годы) – министр иностранных дел Великобритании.

Барбара Прусская – герцогиня Мекленбургская (?) – ответчица в германском суде первой инстанции при рассмотрении тождества истицы и младшей дочери Николая II, Анастасии.

Белобородов, Александр (1891–1938 год) – председатель Уральского областного Совета, 1823–1937 годы – нарком внутренних дел РСФСР,

Беседовский, Григорий – бывший советский дипломат, автор воспоминаний «На путях к термидору». Париж, 1930 год, тт. 1–2.

Боткин Евгений (1865–1918 год) – доктор его императорского величества, домашний врач царской семьи.

Боткин Глеб (?) – сын доктора Боткина.

Боткина-Мельник Татьяна (1901–1985 год) – дочь доктора Боткина.

Бьюкенен Джордж (1854–1924 год) – британский посол в России.

Булыгин Павел (1896–1936 год) – помощник Соколова, представитель матери царя Марии Федоровны в следствии.

Буксгевден София (1884–1956 год) – фрейлина императрицы Александры Федоровны.

Быков Павел (1888–1953 годы) – автор статей, впервые в Советском Союзе рассказавших об Екатеринбургской трагедии.

Цецилия Прусская (Сесиль), – германская кронпринцесса, невестка кайзера, троюродная сестра Николая.

Чемодуров Терентий (1849–1919 годы) – камердинер царя.

Чичерин Георгий (1872–1936 годы) – нарком иностранных дел РСФСР.

Христиан X (1870–1947 год) – король Дании, двоюродный брат царя.

Демидова Анна (1878(?))—1918 год) – комнатная девушка царицы.

Деревенько Владимир (1879–1936 год) – врач, лечивший царевича.

Дитерихс Михаил (1874–1937 год) – белогвардейский генерал, политический куратор следствия по «Царскому делу» с января 1919 года.

Долгоруков Александр (?) – белогвардейский генерал на Украине во время гражданской войны.

Долгоруков Василий (1868–1918 год) – князь, адъютант царя.

Элиот Чарльз (1862–1931 год) – с 16 августа британский верховный комиссар в Сибири.

Эрнст Людвиг Гессенский (1868–1937 годы) – Великий князь Гессенский, брат царицы.

Фридрикс-Эрнст Саксен-Альтенбургский – имел родственные отношения с царской семьей. Сторонник Анны Андерсон, как Анастасии.

Гайда Рудольф (?) – чешский генерал, командующий армией на Урале, инициировал вопрос о поиске живых Романовых в Перми.

Георг V (1865–1936 годы) – король Великобритании, двоюродный брат, как Николая, так и Александры.

Гиббс Сидней (1876–1963 годы) – английский преподаватель Алексея.

Голощекин Шая (1876–1941 годы) – член Уральского областного Совета, военный комиссар Уральской области.

Горшков Федор – первый, рассказавший о расстреле в Доме Ипатьева.

Гардинг Пеншурст, Чарльз, 1-й барон; заместитель министра в британском министерстве иностранных дел.

Гофман Макс (1869–1927 годы) – германский генерал, начальник штаба на Восточном фронте, представитель Германии при подписании Брест-Литовского договора.

Ирина Луиза Мария (Ирэн) (1866—?) – прусская принцесса, сестра царицы.

Жанен Морис (?) – французский генерал, глава французской военной миссии в Сибири.

Джимми – собака Великой княжны Татьяны, труп которой обнаружен был в шахте.

Иорданский В.Ф. – прокурор Екатеринбургского окружного суда, осуществлявший в 1919 году надзор за следствием по «Царскому делу».

Карахан Лев (1889–1937 годы) – секретарь советской делегации, подписавшей Брест-Литовский договор в 1918 году.

Керенский Александр (1881–1970 годы) – министр юстиции, затем премьер-министр Временного Правительства в 1917 году.

Харитонов Иван (1873–1918 годы) – повар Царя.

Кирста Александр – начальник уголовного розыска в Екатеринбурге, помощник начальника Военного контроля в

Перми. Расследовал версию пребывания Романовых в Перми в сентябре 1918 года живыми.

Кобылинский Евгений (1879–1927 годы) – полковник, начальник отряда охранников царской семьи в Тобольске.

Колчак Александр (1873–1920 годы) – адмирал, Верховный правитель России в Омске.

Кшесинская Матильда (1872–1871 годы) – балерина, любовница царя до его брака, позже жена Великого князя Андрея.

Кутузов Александр (?) – заместитель прокурора в Екатеринбурге.

Лампсон Мили (лорд Киллерн позже) – британская Деловая палата в Пекине.

Ласье Жозеф (1864–1927 годы) – французский офицер, дипломат и журналист, специальный корреспондент «Le Matin».

Ленин (Владимир Ульянов) (1870–1924 годы) – первый руководитель Советского государства.

Летемин Михаил (?) – бывший охранник Дома Ипатьева, позже свидетель Соколова.

Лейхтенберг Георг (?) – герцог, кузен царя, у которого жила Анна Андерсон.

Лейхтенберг Николай (?) – князь, кузен царя и бывший его адъютант.

Лиед Йонас (?) – норвежский предприниматель в Сибири. К нему обратилась Британская разведка за консультацией по поводу спасения царской семьи морем.

Ллойд Джордж (1863–1945 годы) – британский премьер-министр.

Львов Георгий (1861–1925 годы) – князь, премьер-министр Временного Правительства 1917 году, находился в тюрьме в Екатеринбурге в 1918 году.

Магницкий Н. (?) – заместитель прокурора. Руководил первоначальными поисками трупов в шахте.

Малиновский Дмитрий (1893—?) – капитан гвардии, участвовал в офицерской комиссии.

Марков Сергей (1895—?) – корнет, связавшийся с Романовыми в Тобольске. Возможно был курьером Великого князя Гессенского.

Баден Макс (?) – немецкий генерал, будущий канцлер.

Медведев Павел (1888–1919 годы) – начальник охраны Дома Ипатьева, главный свидетель Соколова.

Милюков Павел (1859–1943 годы) – министр иностранных дел во Временном правительстве в 1917 году.

Мирбах Вильгельм (1871–1918 годы) – граф, немецкий посол в Москве, убит 6 июля 1918 года в Москве.

Миролюбов Н.И.(?) – прокурор Казанской судебной палаты, осуществлял надзор за следствием Соколова со стороны гражданского судопроизводства.

Маунтбэттен (?) – граф, племянник императрицы Александры и главный противник Анны Андерсон, как младшей дочери царя Анастасии.

Мутных Наталья (?) – сестра личного секретаря Белобородова, основной свидетель присутствия членов царской семьи в Перми живыми спустя два месяца после того, как следствие Соколова пришло к выводу об их убийстве в Доме Ипатьева в июле 1918 года.

Наметкин Александр (?) – следователь по особо важным делам в Екатеринбурге, первый следователь, начавший работу по «Царскому делу».

Никифоров (?) – полковник, начальник белогвардейского Военного контроля в Перми.

Престон Томас (?) – британский консул в Екатеринбурге.

Проскураков Филипп (1900–1919 годы) – охранник в Доме Ипатьева. Впоследствии свидетель Соколова.

Радек Карл (1885–1839 годы) – глава Европейского отдела советского министерства иностранных дел

Распутин Григорий (1869–1916 годы) – крестьянин, «старец-проповедник», имевший большое влияние на царицу, благодаря способности лечить царевича.

Рее Пауль (?) – датский вице-консул в Перми.

Рицлер Курт (?) – старший советник в немецком посольстве в Москве.

Седнев Леонид (?) – кухонный мальчик Романовых в Екатеринбурге.

Сергеев Иван (?) – следователь, продолжавший расследование после Наметкина. Отстранен от работы Дитерихсом.

Шереметевский А.А. (1889—? годы) – унтер-офицер, участвовал в осушении шахт.

Сигизмунд Прусский (?) – племянник царицы.

Слаутер Гомер (?) – майор, офицер американской разведки. Сообщил о Парфене Доминине из Екатеринбурга.

Соколов Николай (1882–1924 год) – судебный следователь по особо важным делам. Расследовал дело Романовых и создал версию расстрела в подвале.

Отец Сторожев (?) – священник, посещавший Романовых в Доме Ипатьева.

Свердлов Янкель (1885–1919 год) – Председатель ВЦИК и первый глава Советского государства.

Томас Артур (?) – помощник британского консула в Екатеринбурге.

Трупп Алексей (1858–1918 годы) – лакей императорского семейства.

Троцкий Лев (1879–1940 годы) – военный министр РСФСР.

Уткин Павел (?) – доктор, осматривавший Анастасию в Перми в 1918 году.

Владимир (?) – датский принц, дядя царя.

Варакушев Александр (?) – бывший охранник в Доме Ипатьева. Его свидетельство было проигнорировано Соколовым.

Виктория, маркиза Милфорд Хавен; сестра царицы.

Войков Петр (1888–1927 года) – комиссар по снабжению в Екатеринбурге.

Вильгельм II (1859–1941 годы) – германский император (кайзер).

Якимов Анатолий (1887–1919 годы) – бывший охранник Дома Ипатьева, позже свидетель Соколова.

Яковлев Василий (1868–1938 годы) – «чрезвычайный комиссар», вывез Романовых из Тобольска.

Ермаков Петр (1888–1952 годы) – комиссар Верх-Исетска (пригород Екатеринбурга).

Юровский Янкель (1878–1938 годы) – последний комендант Дома Ипатьева.

Цале Херлуф (?) – датский министр, направлен в Берлин датским королевским семейством в связи с «делом Анастасии»

Зиновьев Григорий (1883–1936 годы) – председатель Петроградского комитета РКП.

Часть I

Исчезновение

Конец империи

*«...ни один из твоей семьи, т. е. детей и родных, не проживет
дольше двух лет. Их убьет русский народ».*
Распутин. Предсказание царю, декабрь 1916 г.

Ранний вечер 16 июля 1918, шахтерский город Екатеринбург, Россия. В конце жаркого, безоблачного дня Артур Томас, помощник британского консула, направляется домой. Прогулка сопровождается звуками разрывов артиллерийских снарядов, так как белогвардейцы и чехи продолжают наступление на город. По пути к консульству Томас всегда проходил мимо большого особняка, который все в городе называли Домом Ипатьева. В этом доме содержалась бывшая российская императорская семья, бывший царь, Николай, бывшая царица и их пятеро детей. Они были заключенными, которых охраняли рабочие одного из Екатеринбургских заводов. Однако, сегодня казалось что-то случилось – часовые приказали, чтобы Томас шел по другой стороне улицы. Позднее, когда ночь уже наступила, его коллега, Томас Престон, британский консул, из своего окна наблюдал за Домом Ипатьева. Он видел, как случайных прохожих отгоняли от дома, видел и новые пулеметы, устанавливаемые около места заключения императорской семьи. В Екатеринбурге был введен комендантский час, и улицы были пустынными.

Около полуночи Виктор Буйвид, крестьянин, живущий в доме, расположенном напротив Дома Ипатьева, почувствовал себя разбитым после бессонной ночи. Он вышел во внутренний двор, где его стошнило. Внезапно он услышал глухие залпы, сопровождаемые отдельными выстрелами, доносящимися со стороны Дома Ипатьева. Испуганный, он бросился назад в комнату. Его сосед по комнате спросил его: «Слышал?» Он ответил: «Слышал выстрелы». – «Понял?» – «Понял», – ответил Буйвид. После этого мужчины замолчали.

Вряд ли они думали, что эти выстрелы были похоронным залпом, закончившим более чем трехсотлетнее самодержавное правление династии Романовых.

Но их немногие испуганные слова – первая зарегистрированная реакция внешнего мира на одно из самых мрачных событий в новейшей истории: расстрел царя Николая II, его жены Александры, его маленького сына царевича Алексея и его четырех дочерей, Великих княжон Ольги, Татьяны, Марии и Анастасии. То, о чем догадались два российских крестьянина, позже было поддержано историками первой половины столетия. Это – современное восприятие миром времени, места и обстоятельств конца династии Романовых.

Тридцатью семью годами ранее Николай наблюдал, как умирал другой царь. Маленьким мальчиком в матросском костюмчике, он стоял у подножия императорской кровати своего дедушки, императора Александра II, умирающего от кровотечения.

Этот царь стал жертвой террориста, бросившего бомбу на санкт-петербургской улице. С оторванными ногами, разорванным животом, искалеченным лицом пятнадцатого царя Романова принесли в Зимний дворец, где он и умер.

Кровь заливала мраморную лестницу и коридоры.

Для Николая, которому в то время было всего тринадцать лет, этот день 1881 года был предзнаменованием его собственной трагической судьбы; только для него и ни для кого больше, это был указательный перст на пути к его личной трагедии и к самому мощному политическому потрясению, которое знал мир.

Самодержавное правление его дедушки породило появление могущественной исторической силы, которая уничтожила древнее почитание царя, как «по своей природе обычного человека, но во власти и во дворце как самого Бога».

Как ни странно, у Александра II было зловещее предначертание; он стал «Царем-освободителем» – освобождение крепостных, преобразование судебной власти, реформирование образования, сделавшее его доступным для всех. Но все это бумерангом обрушилось на самого царя Александра. Пока самодержавие вело себя относительно спокойно, революционеры проповедовали полное уничтожение династии Романовых.

С этого времени уничтожение самодержавия в России стало краеугольным камнем революционной политики. Среди рабочих неустанно велась пропаганда убийства Александра II, что, в конечном счете, и закончилось взрывом на петербургской улице.

Отец Николая стал теперь царем Александром III, и в этом качестве поднял целую волну репрессий, чтобы сокрушить всю политическую оппозицию. Спустя месяц после убийства пять молодых террористов, обвиненных в этом преступлении, были публично повешены, в окружении войск, священников и иностранных дипломатов. Сотни политических преступников были сосланы в Сибирь, была введена цензура печати, многие из реформ Александра II были отменены. А роль дворянства была усилена. Появились новые законы, гарантирующие неприкосновенность их огромных состояний и их преобладающее участие в правительстве. В Санкт-Петербурге высшему обществу было позволено наслаждаться роскошью и расточительностью в масштабе, беспрецедентном даже для Версаля.

Царь объявил, что он будет править с «верой во власть и правом на самодержавие». Николаю, теперь наследнику трона, его воспитатель внушал мысль, что «среди ложных политических принципов – принцип равенства людей... который к несчастью свел с ума определенные круги русских». Некоторые из русских фанатиков попытались убить и Александра III, так же, как был убит его отец. В их числе были несколько молодых студентов университета, пойманных с самодельной бомбой, спрятанной в медицинском учебнике, все пятеро были вскоре осуждены.

Незначительное, неудавшееся покушение, вероятно, так и осталось бы не замеченным в российской истории, если бы не личность одного из покушавшихся. Это был Александр Ульянов, старший брат человека, которого мир позже знал как Ленина. Хотя немногие задумывались об этом, но несмотря на то, что пока высшее общество танцевало на балах в Санкт-Петербурге, у Романовых возникали все большие и все более острые противоречия с народом.

В 1894 почечная болезнь сделала для Александра III то, что убийцы были не в состоянии сделать. Он умер внезапно, в возрасте всего 49 лет, хотя все ожидали, что он будет управлять в течение еще двадцати лет. Таким образом, молодой человек 26 лет стал царем Николаем II. Он был вооружен только знанием языков, любовью к военному делу, и реакционным мировоззрением, вложенным в его голову его политическим наставником. Его отец не удосужился рассказать ему что-либо вообще о делах государства.

И все же теперь он внезапно стал императором и повелителем всей России, имеющим 130 миллионов подданных, и обладающий территорией, которая покрывала одну шестую часть поверхности земли. Николай был ошеломлен, воскликнув после смерти отца: «Я не готов быть царем. Я никогда не хотел быть им. Я ничего не знаю о делах управления. Что будет со мной – и со всей Россией?» Что случилось в действительности, весь мир теперь знает. Медленно, но непреклонно в течение 23 лет Николай и Россия вместе с ним двигались по пути бедствия и хаоса.

С самого начала его царствование сопровождалось драматическими предзнаменованиями. Во время церемонии коронации в 1896 году тяжелая царская цепь скатилась с плеч молодого царя и с шумом упала на пол. Немногие кто видел инцидент, поклялись держать это в тайне, чтобы общественность не приняла это событие как плохое предзнаменование. Но никто

не мог скрыть бедствие, случившееся на следующий день, когда сотни людей были убиты и тысячи травмированы в результате паники, возникшей на Ходынском поле во время раздачи подарков по случаю коронации Николая II.

Первая реакция Николая состояла в том, чтобы отменить дальнейшие празднества в связи с жертвами, но уже не в первый раз он послушался плохого совета. Тем же вечером он и его молодая невеста танцевали, как планировалось на приеме в честь царя. Лучшего подарка для своих политических противников, использующих в качестве оружия пропаганду, молодой царь не смог бы и придумать.

Невестой царя была Александра Гессенская, немецкая принцесса, на которой Николай собирался жениться вопреки воле его родителей. Свадьбу сыграли менее чем через месяц после похорон его отца; и уже тогда пошел ропот против «немецкой женщины», которая «прибыла к нам позади гроба». И все же Александра и пять детей, которых она родила, были единственным постоянным источником счастья царя Николая. Сначала царица ограничила себя ролью жены и матери, и пара была предана друг другу.

Николай был теоретически самым богатым человеком в мире с восьмью великолепными дворцами, обслуживающим штатом в 15 000 человек и собственностью, оцененной в восемь – десять миллиардов фунтов. Но, несмотря на их богатства и несмотря на кризис самодержавия, Николай и его семья жили относительно простой и спокойной жизнью.

Как царь, Николай искренне пытался управлять хорошо, и был готов упорно трудиться для того, что он считал полезным для людей. Но он был одинок, далек от своего народа и связан положением в соответствии с которым, самодержавие было и остается, единственной возможной системой правления для России. Спустя год после занятия трона он дал ответ на умеренный призыв русской интеллигенции к демократическим изменениям: «... мне известно, что в настоящее время слышались в некоторых земских собраниях голоса людей, увлекающихся бессмысленными мечтаниями об участии представителей земства в делах внутреннего управления. Пусть все знают, что я, посвящая все свои силы благу народному, буду охранять начало самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его мой незабвенный покойный отец».

Последовавшего за этим – следовало ожидать. По всей стране пронеслась волна демонстраций и протестов. Правительство ответило усилением полицейских преследований, не отличая при этом умеренных либералов от экстремистов. В ответ усилился террор. Ни император, ни его министры не чувствовали себя в безопасности. Когда семья Романовых путешествовала, два одинаковых императорских поезда подготавливались для каждой поездки, двигавшиеся по одному и тому же маршруту, но на расстоянии несколько миль друг от друга – для того, что бы запутать возможных террористов.

В январе 1905 года тысячи рабочих попытались мирно пройти к Зимнему дворцу, что бы вручить царю петицию с просьбой о введении гражданских и политических свобод, и созыве Учредительного собрания. Но, как только они приблизились к Зимнему дворцу охрана дворца и войска, стали стрелять в толпу, хладнокровно убив и ранив сотни людей. Это было «Кровавое воскресенье» Санкт-Петербурга. И хотя Николая в это время в городе не было, обвинили именно его.

С этого времени, царь перестал быть «Маленьким Отцом»³, к которому люди могли обратиться за помощью. Он стал «Николаем Кровавым», «убийцей души Российской империи». Вскоре, в результате усиления волнений в обществе, испуганный Николай был, наконец, вынужден дать России формальную конституцию, которая предусматривала общественное собрание (Дума) и наличие кабинета министров.

Это действительно закладывало основы парламентской демократии в России, хотя у царя и сохранялись широкие полномочия, в частности – приостановка действия конституции по

³ Так у авторов. – *Ред.*

собственному желанию. Но, как раз тогда, когда Николай сделал первые неуверенные шаги к более прогрессивной форме правления, его несчастная судьба ударила его по самому дорогому, по его собственной семье.

После четырех дочерей императрица, наконец, родила сына Алексея. Но наследник уже с самого рождения был болен «королевской болезнью» – гемофилией, унаследованной Александрой от своей бабушки королевы Виктории. Гемофилия препятствует свертыванию крови, а это означает, что малейший удар или ушиб могли вызвать кровотечение, которое невозможно было остановить, и сильную боль. С самого детства Алексей должен был жить от кризиса к кризису, окруженный докторами, не способными облегчить его страдание.

Охваченная отчаянием Александра обратилась к Распутину, сибирскому знахарю, обладавшему не только способностью облегчить страдания Алексея, но и способностью предсказывать будущее. Раз за разом, когда врачи теряли надежду на выздоровление царевича, Распутин молился, и состояние Алексея улучшалось. Императрица, религиозная и суеверная, считала, что Распутин послал Бог, что бы спасти ее сына.

Николай также считал, что Распутин был святым человеком и что он олицетворял собой связь царя с миллионами российских крестьян. Но за стенами дворца Распутин снискал себе славу пьяницы и гуляки, шокирующего высшее общество Санкт-Петербурга. По городу быстро распространились слухи, что среди его любовниц была не только императрица, но и ее дочери. Это не соответствовало, конечно, действительности, но слухи распространились по всей России, обретая по пути новые пикантные подробности и разрастаясь в неимоверной степени.

Хуже всего было то, что Александра полагалась на советы Распутина не только в вопросах, связанных со здоровьем сына. Если он говорил, что какой-то министр или генерал принимал решения или совершал поступки вопреки желанию Бога, Александра тот час же передавала этот совет своему мужу. Невероятно, но, несмотря на многочисленные предупреждения, Николай выслушивал эти советы и часто следовал им. Пагубное влияние Распутина на Александру приблизило конец власти Николая.

Однако Романовы продержались у власти первое десятилетие в новом веке, и жизнь в императорском дворце протекала так, как будто не было никакой угрозы их существованию, и неизбежности изменения политического строя. Регулярно каждую весну все императорское семейство отправлялось во дворец в Крыму, разгар лета они проводили в Прибалтике, затем в охотничьем домике в Польше, а к зиме возвращались в Санкт-Петербург.

В 1909 году царь приезжал в Англию и встречался там со своим кузеном и другом, принцем Уэльским, будущим королем Георгом V. В августе 1909 года на «Штандарте» Николай

II с семьей посетил регату в Англию, на острове Уайт. Король Эдуард VII устроил в его честь парад королевского флота. Когда британская королевская яхта «Виктория и Альберт» медленно проплывала мимо самой мощной по тем временам армады броненосцев и дредноутов, выстроенной в три линии, на военных кораблях приспускались флаги, гремели в салюте пушки, оркестры играли «Боже, царя храни!» И «Боже, храни короля!» На палубе яхты «Виктория и Альберт», прижимая ладонь к козырьку в приветственном салюте, плечом к плечу стояли король Эдуард VII и Николай II, а британские моряки приветствовали их громкими криками «ура!».

В 1912 году другой родственник короля, глава династии Гогенцоллернов, посетил Россию, чтобы встретиться с Романовыми. Кайзер Вильгельм II, страстный приверженец абсолютной монархии, в течение многих лет по-отечески давал своему кузену советы, как вести себя на российском престоле, а также присылал ему свои поздравления и подарки. Яхты этих двух императоров находились рядом в течение трех дней, в течение которых королевские особы играли, пили шампанское, обменивались бесценными подарками.

В 1913 году, несмотря на проблемы, возникающие в России, считая, по-видимому, что все хорошо, и так и останется дальше, страна отпраздновала трехсотлетнее правление Рома-

новых, превратив это празднование в захватывающее зрелище. Многотысячные толпы людей приветствовали Николая и Александру, когда они проезжали по улицам города. Для Александры это было доказательством, насколько министры ее мужа были глупы, опасаясь государственного переворота. «Они постоянно беспокоят императора угрозой революции, – сказала она. – Они должны увидеть нас, и их сердца станут нашими».

Год спустя, когда вспыхнула Первая мировая война, первоначально казалось, что Александра была права. Множество людей, собравшихся перед Зимним Дворцом, с восторгом слушали царя, поклявшегося, что он никогда не заключит мир, пока враг находится на российской земле.

В течение ста лет в России не было лучшей возможности так внезапно и так быстро объединить народ и императора. Никто, и меньше всего император, не могли, даже приблизительно вообразить, что случится спустя каких-то три года.

1915 год оказался годом поражений, закончившихся миллионами трупов российских солдат, сложивших свои головы на полях сражений. Николай допустил фатальную ошибку. Он решил, что место царя во главе его войска, уволил превосходного главнокомандующего и сам прибыл в полевой штаб. Александра говорила ему: «Прояви больше самодержавия, мой самый любимый... Будь хозяином и повелителем». Но теперь, когда царь находился далеко от столицы, вся сила власти перешла в руки императрицы и Распутина. По рекомендации Распутина был назначен премьер-министр. Министры, которые выступали против Распутина, или подвергали сомнению имперскую политику, увольнялись.

Таким образом, от тех, кто в правительстве Николая еще имел понятие об управлении государством, избавлялись, их игнорировали и оскорбляли. Царь, конечно, утверждал эти изменения, но он был слишком далеко от столицы, и мог управлять только с помощью бесконечных писем своей жене. Как раз перед Рождеством 1916 года Распутин был убит группой убийц, но это случилось слишком поздно для того, чтобы остановить поток событий.

А ситуация в стране достигла предела. Цены на продукты повысились в три раза. Сотни тысяч рабочих стали безработными. В городах отчаянно не хватало хлеба. По утрам возле пекарен собирались длиннейшие очереди. Россия была уже готова для революции, и все, казалось, понимали это – все, кроме царя Николая.

К середине января 1917 года и старшие члены его собственной семьи, и иностранные дипломаты, и лояльные члены Думы предупреждали его о том, что самодержавие под угрозой. Он даже отказывался разговаривать на эту тему. Семья Романовых жила как бы в своем собственном закрытом мире.

В начале февраля император уехал из столицы и возвратился в ставку. В его отсутствие столица погрузилась в хаос. В Санкт-Петербурге начались волнения среди рабочих, к ним присоединились и войска. Правительство быстро теряло контроль над городом. Николаю сообщили об этом, но он, казалось, не понимал, насколько серьезной была ситуация. Когда же он, наконец, попытался вернуться в столицу – восставшие войска заблокировали железнодорожные пути.

Императорский поезд повернул к Пскову, где находился штаб Северного фронта. И там, на пустынной станции, царь подчинился единодушному требованию своих генералов. Вечером 15 марта 1917, в поезде, в отдельном купе, император

России Николай Романов отрекся от престола. Он передал трон своему брату, Великому князю Михаилу, который также отказался от престола день спустя.

В результате хрупкого соглашения между остатками Думы и лидерами восставших было образовано Временное правительство. Это был формальный конец династии Романовых и начало многомесячного трагического пути императорской семьи. Вернувшись домой, бывший царь обнаружил, что он является заключенным в одном из его собственных дворцов. С Александрой, детьми и крошечным остатком своей свиты, Николай был лишен связи с внешним

миром, находясь в сказочном дворце в Царском Селе, в нескольких милях к югу от Санкт-Петербурга. Романовым было сказано, что это было сделано для их же собственной безопасности.

И это было действительно так. Пресса, освобожденная от цензуры, спровоцировала общественную ненависть к царю и царице, которых обвинили в заговоре с целью возврата трона, предав Россию немцам. Утверждения были полностью лживы, так как Николай являлся искренним патриотом России и после отречения надеялся, что при новом руководстве армия будет в состоянии победить Германию. Но опасность для семьи была реальной. В петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов, давшем название новой системе правления, шли разговоры о том, что бы отомстить Романовым за притеснения народа в течение нескольких поколений. Наиболее резко настроенные члены Совета жаждали крови Романовых и требовали, чтобы царь и его жена были посажены в общую тюрьму.

Новый министр юстиции, Александр Керенский так отреагировал на эти разговоры: «Я никогда не приму на себя роли Марата российской Революции. Российская Революция не прибегнет к мести». Пока Керенский был у власти, Романовы были в безопасности. В течение весны и лета 1917 года, семья хорошо приспособилась к своему новому положению. Им разрешили использовать часть большого парка, где они вскопали землю и разбили там огород.

Царь, который всегда любил физический труд, упорно трудился, распиливая и складывая дрова. Николай видел в этом иронию судьбы, он тосковал по этому в течение всей своей жизни. Он никогда не хотел быть царем, не хотел и теперь, когда кошмар был закончен. Он всегда завидовал тихой трудолюбивой жизни английского сквайра, очень хотел проводить время со своими детьми, и арест, казалось, помог и тому, и другому. В будущем ему не суждено было утешиться даже этим. В то время как Романовы копались в своем саду, в Санкт-Петербурге, наконец, вернулись два политических эмигранта, Ленин и Троцкий.

Прошло четырнадцать лет с того времени, когда ведущая партия российского революционного движения раскололась на две части – большевиков, во главе с Лениным, и меньшевиков, поддерживаемых Троцким. Это решение было принято группой политических эмигрантов, собравшихся в 1903 году в захудалой церкви в Лондоне. Теперь же, в Санкт-Петербурге, Ленин лихорадочно работал во главе большевистски настроенного штаба – в особняке, отнятом у бывшей любовницы царя прима-балерины Кшесинской. Троцкий присоединился к нему, разделяя с большевиками идею ниспровержения старой системы правления. Они пропагандировали начало реальной революции, которая должна была, все-таки, начаться, и потребовали отстранения от власти Временного правительства.

Керенский, уже премьер-министр, предупредил Николая: «Большевики придут после меня, и затем они возьмутся за Вас». В августе 1917 года правительство решило отправить императорскую семью в место, где они были бы в относительной безопасности. В качестве такого места был выбран Тобольск, город в далекой Сибири. Романовы отправились в ссылку, подобно многим тысячам их собственных политических противников, которых они ссылали в прошлом. В Тобольске они были размещены в губернаторском доме, где первоначально условия были терпимыми.

После того, как «Октябрьская революция» принесла победу большевикам, Ленин объявил, что с самодержавием покончено. Постепенно царское заключение становилось все более похоже на жизнь в тюрьме. Дом был обнесен высоким частоколом, при сильных сибирских морозах ощущался недостаток пищи, императорской семье выдали продовольственные карточки. Рацион питания императорской семьи был сокращен до уровня рациона солдат.

Тобольск (зима 1917).

Слева направо: Ольга, Николай, Татьяна, Анастасия

Восемь тяжелых месяцев спустя, после увеличившегося давления со стороны эсеров и анархистов, находящихся среди охраны, а так же большого количества разговоров о заговорах с целью спасения царской семьи, Романовы были внезапно снова вывезены – на этот раз в Екатеринбург на Урале. 30 апреля 1918 года, находясь в поезде, подъезжавшем к станции, бывший император сказал: «Я бы поехал куда угодно, только не на Урал». Он считал, что, судя по газетам, издающимся на Урале, Урал настроен резко против него.

Именно в Екатеринбурге семья Романовых исчезла. И именно там начинается наше расследование.

Романовы исчезают

«Нет оснований для беспокойства...»

*Из телеграммы главе большевистского правительства из
Екатеринбурга, 4 июля 1918 года.*

В Екатеринбурге царь и сопровождающие его люди были переданы председателю Исполнительного комитета Совета Рабочих и Крестьян Уральской области под расписку, в которой были перечислены:

Бывший царь Николай Романов

Бывшая царица Александра Федоровна Романова.

Бывшая Великая княгиня Мария Николаевна Романова

Для содержания под стражей в г. Екатеринбурге.

Перечисленный в расписке груз в виде бывшего императора всей России привезли вместе с его женой и дочерью в Дом Ипатьева. Военный комиссар Уральской области Шая Голощекин, проводил его внутрь с ироническим приветствием: «Гражданин Романов, Вы можете войти». Царица отметила дату прибытия на подоконнике ее новой комнаты; выше даты она нарисовала свастику, которая в 1918 году была символом удачи. Но свастика не принесла ни счастья, ни удачи Романовым.

Адъютант бывшего императора, князь Василий Долгоруков, прибывший вместе с императором, сразу же был отправлен в местную тюрьму. Три другие дочери Романова Ольга, Татьяна и Анастасия прибыли через три недели вместе со своим братом Алексеем, болезнь которого задержала остальную часть императорской свиты.

Когда они добрались до Екатеринбурга, большая часть свиты была отправлена в тюрьму: генерал Татищев, две фрейлины, и камер-юнкера императрицы. Другой группе сопровождающих царскую семью разрешили остаться в Екатеринбурге, но не в Доме Ипатьева. Эта группа включала врача Алексея доктора Деревенько, иностранных наставников Сиднея Гиббса и Пьера Жильяра, придворную даму баронессу Буксгевден. Для царя переход от власти к положению заключенного был полностью закончен.

Расписка, выданная комиссару Яковлеву, удостоверявшая передачу «груза».

Екатеринбург был третьим местом заключения Романовых в течение года. Шел пятнадцатый месяц ареста. В Екатеринбурге, центре добывающей области, богатой золотыми и драгоценными полезными ископаемыми, находился императорский монетный двор. По иронии судьбы царя охраняли рабочие этого города, которые когда-то трудились над тем, чтобы воспроизводить изображение царя на миллионах золотых монет.

В городе имелось множество больших белых особняков с великолепными фасадами и окнами с зеркальными стеклами, владельцев которых сделали богатыми шахты и торговля

мехом. Дом одного из этих торговцев был срочно реквизирован для размещения царской семьи. Охрана состояла из специально отобранных рабочих местных фабрик. Промышленнику Николаю Ипатьеву дали несколько часов, чтобы освободить дом. Он уехал к себе на дачу и остался там. Дом Ипатьева сохранился до сегодняшнего дня⁴.

Дом Ипатьева со стороны Вознесенского проспекта

Это был двухэтажный кирпичный дом с белыми стенами, в центре города. Фасад дома выходил на широкий Вознесенский проспект. Почва под особняком имела уклон в сторону Вознесенского переулка так что первый этаж с одной стороны дома переходил в полуподвал с другой стороны. Каменные сводчатые ворота вели во внутренний двор. Позади дома была терраса, с которой открывался вид на маленький сад. Большевики назвали этот дом «Домом особого назначения». Еще до прибытия царя дом был огорожен высоким забором. Позже был выстроен второй забор, закрывающий внутренний двор и вход в дом.

Около 50 человек несли охрану, находясь в сторожевых будках, установленных около главного входа, во внутреннем дворике и в саду. В окне внизу и на чердаке были установлены пулеметы. Наверху, где располагались Романовы, круглосуточно дежурила внутренняя охрана.

Царь, его семья и оставшиеся слуги были размещены в шести верхних комнатах. Четыре Великих княжны должны были жить в одной комнате. Царь и царица жили в другой комнате вместе с больным царевичем. Окна были вскоре замазаны, чтобы заключенные не могли видеть происходящее снаружи дома. Несмотря на летнюю духоту, приказано было держать все окна закрытыми. В комнаты, где содержались Романовы был только один вход, возле которого находился часовой и была комендантская, в которой находился комендант и несколько «товарищей». «Дом Особого назначения» превратился в неприступную крепость.

Во время екатеринбургского заключения царь отметил свое пятидесятилетие. Один из охранников Дома Ипатьева Анатолий Якимов так описывал его в то время: «Царь был уже не молодой. В бороде у него пошла седина. Видел я его в гимнастерке, подпоясанным офицерским ремнем с пряжкой. Пряжка была желтого цвета, и самый пояс был желтого цвета, не светло-

⁴ По решению Политбюро ЦК КПСС снесен в сентябре 1977 г. при непосредственном участии Первого секретаря Свердловского обкома КПСС Б.Н. Ельцина. – *Прим. ред.*

желтого цвета, а темно-желтого цвета. Гимнастерка на нем была защитного цвета. Такого же защитного цвета на нем были и штаны и уже старые поношенные сапоги. Глаза у него были хорошие, добрые, как и все лицо. Вообще он производил на меня впечатление как человек добрый, простой, откровенный, разговорчивый. Так и казалось, вот он заговорит с тобой и, как мне казалось, ему охота была поговорить с нами».

В Доме Ипатьева отметила свой 46-й день рождения и царица Александра. Описывая ее, охранник Якимов отметил неприязнь многих русских к царице-немке: «Царица была, как по ней заметно было, совсем на него не похожая. Взгляд у нее был строгий, фигура и манеры ее были как у женщины гордой, важной. Мы, бывало, в своей компании разговаривали про них и все мы так думали, что Николай Александрович простой человек, а она не простая и как есть похожа на царицу. На вид она была старше его, у нее на висках была заметна седина, лицо у нее было уже женщины не молодой, а старой. Он возле нее казался моложе».

Александра, погруженная в религию, сама страдающая от сердечных приступов, постоянно переживала за своего сына, которому было все еще плохо. Четырнадцатилетний Алексей был по-настоящему калекой.

Другой охранник, более сочувствующий семье, сказал относительно него: «Бедный Алексей оставался в постели весь день. Его отец переносил его на руках из одной комнаты в другую. Его лицо было восковым и прозрачным, и его глаза были грустными как у животного, преследуемого волками. Все же он улыбнулся мне и пошутил, когда я ему глубоко поклонился».

Почти у всех Великих княжон дни рождения были в разгар лета. В июне Марии исполнилось девятнадцать. Она была, безусловно, самой симпатичной из четырех девочек, с густыми золотистыми волосами и голубыми глазами. За год до этого она попала на глаза своему английскому кузену, принцу Луи Баттенбургскому, теперь лорду Моуттбаттену, когда он посетил императорскую семью в Санкт-Петербурге. Ее фотография находится в его спальне до сих пор.

Татьяна, достигшая своего совершеннолетия в Екатеринбурге, больше всего походила на свою мать. Худая, властная девочка, она была естественным лидером этих детей – хотя не самая старшая. Ольга старше ее на год, была тихой девочкой, которая любила рисовать и играть на фортепьяно, и, как ее мать, была чрезвычайно религиозна. Тогда же в июне самой молодой из девочек, Анастасии, исполнилось семнадцать. Месяц или два ранее, в Тобольске, она выглядела полненькой коротышкой – не самой изящной в семье. В виде компенсации Анастасия обладала большим чувством юмора и озорством. У нее была репутация семейного шута.

А жившие в Доме Ипатьева Романовы нуждались в любом юморе, который мог бы быть в этих условиях. Судьба была очень жестока для этой семьи, привыкшей к гораздо более комфортной жизни.

Личный камердинер царя, пожилой Чемодуров, который был в доме некоторое время, пережил Романовых. Он позже так описал обычный день семьи: «Утром семья пила чай вместе, с черным хлебом, сохранившимся от предыдущего дня. Около двух часов – обед, принесенный из местного Совета: жидкий мясной бульон или жареное мясо или чаще котлеты... Все мы обедали за одним столом, по приказу императора».

Но время шло. Еще двое из слуг были увезены в местную тюрьму, оставив Романовых с домашним врачом Евгением Боткиным, служанкой Анной Демидовой, поваром Иваном Харитоновым, слугой Алексеем Труппом и кухонным мальчиком Леонидом Седневым. Увезенные в тюрьму слуги позже были расстреляны – но сначала они рассказали о том, как охранники вели себя в доме – они начали воровать мелкие ценности, одежду, обувь.

Царь не мог вынести этого и рассердился. Но ему сказали, что он был заключенным и уже не мог отдавать приказы. С каждым днем положение ухудшалось. Сначала им давали двадцать минут на прогулку, затем время было уменьшено до пяти минут. Физическая работа была запрещена, царевич был болен. отношение охранников было особенно унижительным по отно-

шению к великим князьям. Им не позволяли пойти в уборную без разрешения и не сопровождаемыми охранниками. Вечером их заставляли играть на фортепьяно.

Чтобы пойти в уборную, Романовы должны были, выйдя из своих комнат, пройти через прихожую. По пути они проходили мимо двух часовых, которые грубо насмеялись над женщинами, спрашивая их, куда они идут и для чего. Охранники писали непристойные плохие стишки на стенах дома, и Романовы видели это.

Вот подобный экземпляр:

Царя русского Николу
За х... сдернули с престола.

Если учесть, что девочки были очаровательны, а простые рабочие, которым в среднем было около двадцати лет, никогда не видели подобных женщин, не было бы удивительным, возникновение неприятных скрытых сексуальных чувств в Доме Ипатьева. Ольга и Татьяна вынуждены были играть на фортепьяно, и мелодии, которых требовали, сильно отличались от того, что игралось в гостиных. Среди любимых песен охранников были «Отречемся от старого мира» И «Мы жертвою пали в борьбе роковой».

Комендантом Дома Ипатьева был Александр Авдеев, который поощрял плохое отношение к Романовым на первоначальном этапе заключения. 35-летний слесарь, участвующий ранее в национализации фабрики, производящей снаряды, он привел в охрану Дома Ипатьева многих из тех, с кем работал. Он имел среди охраны репутацию «настоящего большевика», который приводил в восхищение товарищей рассказами о том, как большевики уничтожили буржуазию и отобрали власть у «Николая Кровавого».

Хулиган и хвостун, Авдеев имел обыкновение приглашать близких друзей в дом, что бы показать им именитых заключенных и выпивать вместе с ними в комендантской комнате. Когда семья обедала, он находился возле стола и мог даже брать пищу со стола, по словам Чемодурова, едва не задев царя локтем.

Находясь вне «Дома особого назначения», в атмосфере растущей напряженности, два иностранных наставника царских детей, англичанин Гиббс и швейцарец Жильяр, вместе с придворной дамой баронессой Буксгевден, пытались сделать хоть что-то для их хозяев. Они неоднократно обращались к британскому консулу, прося Томаса Престона оказать давление на большевистские власти.

Сегодня Престон говорит, что он действительно ходатайствовал перед местными большевиками, как мог: «Нашей единственной надеждой было дипломатическое давление. Я ежедневно посещал Совет... говоря, что британское правительство заинтересовано ситуацией, в которой находится императорская семья. Меня всегда уверяли, что у них все в порядке со здоровьем, за ними хорошо смотрят, и, разумеется, что они находятся в безопасности». Беспокойство о благосостоянии семьи было часто бессмысленно, поскольку это раздражало местные власти.

Этим двум наставникам и баронессе, в конечном счете, приказали убраться из города, но врача царевича, доктора Деревенько, оставили в Екатеринбурге, и разрешили ему изредка посещать Дом Ипатьева, чтобы осматривать маленького Алексея.

Благодаря этим посещениям и из-за плохого питания в Доме Ипатьева, обратились в местный женский монастырь. С середины июня двум монахиням разрешили регулярно приносить свежее молоко, яйца и масло, и даже дополнительно мясо и выпечку. В июне, настоятель местной церкви отец Сторожев вместе с дьяконом был впущен в дом и провел там церковную службу.

Благодаря редким посещениям священников и их рассказам, как очевидцев, известно, что же происходило в доме в предыдущем решающем месяце и как вели себя царственные заключенные.

Сторожев рассказывал, что он видел царя, одетого в гимнастерку защитного цвета, в таких же брюках и высоких сапогах. На груди у него был офицерский Георгиевский крест; девочки были в темных юбках и белых блузках и выглядели веселыми. Их волосы были коротко подстрижены. Алексей полулежал в кресле на колесиках.

Священник был поражен воодушевлением, с которым все принимали участие в службе; девочки пели с энтузиазмом, царь поддерживал их глубоким басом. Все это время Авдеев, комендант охраны, стоял в углу, наблюдая молча. Священники и доктор Деревенко были единственными, кто связывал семью с внешним миром.

В течение июня в прессе распространились слухи об убийстве царя. Москва их опровергла. В то же время за рубежом было получено независимое подтверждение того, что Николай находится в безопасности. Французский офицер-разведчик перешел линию фронта возле Екатеринбургa и сообщил это министерству иностранных дел в Париже.

Но в Доме Ипатьева жизнь становилась невыносимой, поскольку поведение Авдеева становилось все хуже и хуже. Его запои повторялись все чаще и чаще. Однажды, когда председатель Уральского облсовета захотел его увидеть, комендант валялся пьяный на полу. Его друзья прикрыли его, сказав, что он отсутствует. Воровство достигло кульминационного момента. Имущество императора разворовывалось мешками и вывозилось на извозчике или на автомобиле.

В конце июня Авдеев обвинял своего помощника в краже золотого распятия, принадлежащего царю. Внезапно, 4 июля, сам Авдеев был вызван по телефону в местный Совет и тут же был уволен. Высшее местное большевистское руководство появилось в доме и внимательно осмотрело его. Председатель местного Совета Александр Белобородов объяснил охранникам, что Авдеев и его помощник арестованы.

Затем он послал телеграмму в Москву: «Авдеев смещен. Мошкин арестован вместо Авдеева Юровский внутренний караул весь сменен заменяется другим. Белобородов».

Новый комендант Янкель Юровский, был членом местного Совета, и местным комиссаром юстиции. История всегда называла его главным убийцей Романовых, безжалостным злодеем, которому предназначено было расстрелять императорскую семью.

Все то, что мы знаем о его прежней жизни и во время его назначения едва ли говорит о нем, как о стороннике насилия. В возрасте приблизительно 40 лет Юровский был сначала часовщиком, а затем открыл маленький фотомагазин в Екатеринбурге. Во время войны он учился в армейской военно-медицинской школе и служил санитаром в армии; он проявлял медицинские знания во время посещения Дома Ипатьева за несколько недель до его назначения в качестве коменданта, когда он прокомментировал опухоль на ноге царевича, когда Дервянько его осматривал. Он предложил наложить гипсовую повязку, что бы помочь мальчику.

Позже характеристику Юровскому дал другой екатеринбургский доктор, который знал его с 1915 года, когда Юровский работал с ним в качестве помощника хирурга.

Доктор говорил о своем уважении к этому человеку: «Юровский, оказалось, был квалифицированным, честным и добросовестным рабочим... Он был образован и достаточно начитан, что выделяло его среди его коллег и друзей, которые его знали... Юровский был добр ко мне, и часто посещал меня, когда я заболел...»

И действительно, Юровский, кажется, был более спокойным и более ответственным человеком, чем Авдеев. Москва больше не должна была опасаться выходок не контролирующего себя человека, способного нанести какой-либо ущерб Романовым в пьяном гневe. Фактически, как только Юровский занял должность коменданта, он быстро восстановил дисциплину. Воровство прекратилось сразу.

Уже в день своего прибытия Юровский обнаружил, что кое-кто из друзей Авдеева все еще находился во внутренней охране. Они были немедленно удалены и заменены десятью специально отобранными охранниками. Новые охранники прошли специальный инструктаж, обедали они вместе с Юровским в комендантской, спали в комнатах на первом этаже.

Яков Юровский (1918 г.)

Прежние охранники уже не подпускались близко к семье, и ночью спали в доме, который был расположен через улицу от дома Ипатьева. Они осуществляли охрану вне дома. В дом им запрещалось заходить, и тем более, подниматься на второй этаж. Авдеевские охранники их называли «латышами», т. е., выходцами из прибалтийских областей на северо-западе России.

Солдаты латышских подразделений отличались прекрасным телосложением, а также исключительной дисциплиной. Они составляли значительную часть большевистской армии. Но все же новые охранники не были латышами. На стенах дома были надписи на венгерском или австрийском языках. В июле 1918 года тысячи австро-венгерских военнопленных боролись на стороне большевиков в Екатеринбургской области.

После реорганизации охраны Юровский занялся безопасностью дома. Когда монахини прибыли с продуктами, он поинтересовался, кто разрешил такие передачи, и ограничил передачи только молоком, которое предназначалось для Алексея. Он добавил второй пулемет на

чердаке и нового часового на заднем дворе. Сам Юровский находился в доме только днем, а его помощник Никулин всегда был там в течение ночи.

У Юровского и его охранников была одна общая особенность: все они появились в Доме Ипатьева из местной ЧК, организации, которая была создана для борьбы с контрреволюцией и спекуляцией. ЧК располагалась в Американской гостинице, и, начиная с четвертого июля большевистское руководство в городе встречалось там регулярно, обычно в номере три, номере Юровского. Бывали там и Белобородов, председатель Уральского облсовета, человек, которому были переданы Романовы, глава города Екатеринбурга Чуцкаев, человек, с которым связывался британский консул по поводу содержания царской семьи; и на следующей неделе к ним присоединился Шая Голощекин, военный комиссар Уральской области.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.